

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

Р.К. Шамилева*Грозненский государственный нефтяной технический университет
имени М.Д. Миллионщикова;**Комплексный научно-исследовательский институт РАН им. Х.И. Ибрагимова
г. Грозный, Россия*

orda.shamia@mail.ru

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ТРАКТОВКЕ
КОНСЕРВАТИВНОЙ ТЕОРИИ ЗАПАДА****[*Rosa K. Shamileva* Justice in treatment of conservative theory of the West]**

It is considered the conservative interpretation of justice in the context of egalitarianism that causes fierce debate from modern liberalism. The idea of justice expresses aspiration of people to improvement of the public relations and belief in the better future. Justice – the ideal turned into the future, the speaker at the same time as due in relation to real, i.e. to what exists now in our world. Arguments and the facts pros and cons of egalitarian interpretation of a problem of justice are given in article. There is a huge task before a modern conservative thought in the West – to considerably reorient ideas of social justice, i.e. to pass from egalitarian values to essentially not egalitarian. The author made an attempt to characterize the approach to the solution of this task by representatives of the Western European conservatism.

Key words: social justice, conservatism, conservative theory, egalitarianism, egalitarian theory, egalitarian values, equal opportunities.

Согласно консервативному пониманию, цель справедливости – выделить индивидуальное в общем, индивидуализировать лицо, событие, факт, подчеркнуть в них своеобразие. Справедливость это право индивида быть самим собой. По отношению к индивиду, справедливость имеет скорее деинтегративный, чем интегративный, характер. Структуры общества были, есть и навсегда останутся вертикальными. Общество – многоярусная пирамида. Выравнивание социальных структур и отношений – это путь дестабилизации и упадка общества, для сохранения которого жизненно необходимы различные классы, строй, элиты и т. д. Социальный прогресс сам по себе невозможен. Человеческое общество (как и сам человек) несовершен-

но, и оно не в состоянии добиться справедливого общественного устройства. Все, чего человечество может достичь – это сохранить то что у него уже есть. Справедливость охранительный идеал, принцип стабилизации и упрочения существующего положения вещей.

Наиболее ярко выраженной формой консерватизма является утилитаристский подход к проблеме справедливости через эгалитарные ценности. В первом ряду эгалитаристского подхода к проблеме стоит имя Джона Стюарта Милля, увидевшего рациональный характер распределительной справедливости как основы система равенства. К подобной трактовке справедливости следует отнести и имена представителей новой консервативной волны: Ф. Хайек, С. Хук, Р. Дарендорф, Ю. Хабермас, Р. Рорти, Дж. Гэлбрэйт, И. Кристал, Г. Харт, Д. Белл и др.

Парадокс заключается в том, что социальная справедливость у консерваторов ассоциируется с общественными неравенствами, которые характеризуются как глубокий, необходимый и закономерный фактор жизни общества и индивидов. Универсальный принцип разнообразия, иерархических различий, согласно которому неперемными условиями для сохранения здорового общества и его органической жизни является наличие разных слоев и групп, высших и низших статусов, рангов и функций отдельных лиц, в целом различия и неравенства между людьми во многих отношениях. Если таков универсальный принцип, то что представляет собой справедливость в консервативном понимании?

Для полноты и объективности ответа на поставленный вопрос приведем некоторые аспекты сравнительного анализа подходов к указанной проблеме консерваторов и либералов. Начнем с различий в определении характера и социальной роли понятия справедливости. Если многие поколения либералов связывали справедливое общественное устройство с проведением в жизнь идеала равенства среди людей, то современная консервативная идеология настаивает на том, что путь общества к социальной справедливости предполагает необходимость почти полностью отказаться от эгалитарных установок.

В дискуссиях между либералами и консерваторами с большей или меньшей определенностью выражаются различия, противоположность предпочтений в выборе указанных позиций. Но если равенство – это закон мировой гармонии, абсолютно совпадающий со стремлением к универсальной спра-

ведливости, то неравенства, следовательно, противозаконны и несправедливы уже только потому, что они есть неравенства. Теоретическое обоснование этих крайне эгалитарных взглядов нечасто можем встретить в рамках ортодоксального либерализма. Тем не менее, из трактатов идейных бунтарей и утопистов соответствующие представления вышли на арену политической борьбы и оказали значительное влияние на отдельные либеральные теории, стали одним из серьезных факторов формирования либерально-демократического стереотипа мышления, который в США называют популистским. Сегодня приходится считаться с фактом, что люди, субъективно предрасположенные к идеям серьезных либеральных демократий, но не искушенные в политической теории, часто отождествляют справедливость и равенство, представляют себе справедливое общество как социальную систему, в которой совершенно упразднены неравенства среди людей.

Американские неоконсерваторы первыми заговорили о необходимости вернуться к «изначальной идее буржуазности» (И. Кристол), освободив ее от культурных противоречий (Д. Белл), «очистив» от чуждых наслоений, радикального либерализма, социалистических «примесей» и, конечно, от эгалитаризма. Западный мир, заявляют они, должен вновь обрести некогда утраченную им «подлинность» капиталистических отношений, ту самую «буржуазность», которую неоконсерваторы берут в чистом виде.

Укоренившиеся в слоях населения промышленных государств принципы и идеи уравнительной справедливости прямо или косвенно отражаются в политической жизни, определяют ее остроту и сейчас, можно сказать, принесли уже некоторые плоды. Имеются в виду политические, законодательные и иные меры, принятые под воздействием широких общественных движений, таких, например, как движение за гражданские права в США; за равноправие женщин с мужчинами, за равенство рас, наций, национальных групп и меньшинств и т. д. Когда эгалитаризм из безобидного либерального идеологического течения стал превращаться в фактор, влияющий, на политику и законодательство буржуазного государства, консервативные круги забили тревогу. Они многократно усилили противодействие разрушительным и опасным, с их точки зрения, идеям уравнительной справедливости.

Функционально ее определяют как рационализацию общественных иерархий, приведение в органическое единство великого множества разнооб-

разий, различий, неравенств, имеющих в обществе. Многие сторонники консервативной доктрины, не входя в глубокие разъяснения, считают справедливость, прежде всего, человеческой добродетелью, понимают ее в духе Платона и заявляют: быть справедливым – для человека значит заниматься своим делом, не вмешиваясь в дела других, знать свое место и не претендовать на чужой статус в иерархизированной структуре общества.

Согласно Д. Беллу, принцип равенства возможностей вытекает из фундаментальных догматов классического либерализма: именно сам индивид, а не семья, общество или государство выступает в качестве самого общества. Цель социального устройства состоит в том, чтобы дать индивиду свободу для того чтобы реализовать свои собственные цели – посредством труда добывать собственность, через обмен удовлетворять собственные желания, посредством восходящей мобильности занимать те места, которые достоин человек, исходя из своего таланта. Предполагается, что индивиды различны по своим талантам, энергии, желаниям и т.д., что институты общества должны установить процедуры для регулирования честного состязания и обмена, для реализации различных желаний и способностей [1, с. 137].

Чтобы яснее представить и очертить проблематику, обычно обсуждаемую в связи с антиномией равенства и справедливости, остановимся на позициях, которые возникают в итоге измерения или оценки равенства и его противоположности – неравенства, по какому-либо принятому масштабу справедливости. Эти позиции будут такими: справедливое равенство и несправедливое равенство – для случаев, когда по масштабу справедливости оцениваются отношения равенства; справедливое неравенство, несправедливое неравенство, т.е. результаты соответствующей оценки отношений неравенства.

Отвергнув либеральное понятие социальной справедливости, консерваторы акцент на равенстве заменили акцентом на неравенство: «справедливость – это неравенство». Ясно, что при подобном подходе устанавливается отрицательное отношение к таким понятиям, как «справедливое равенство» или «несправедливое неравенство», ибо всякое равенство несправедливо, в то время как неравенства не могут быть несправедливыми.

Примечательно, что консервативная теория реально существует не столько в виде систематически развитых доктрин или завершенных идеологических конструкций, сколько в качестве конечной цели, точки отсчета или

принципиальной идеи, которую, может быть, не всегда прямо формулируют, но которая, тем не менее, задает тон вопросам соотношения равенства и справедливости. Если внимательно присмотреться к самим теориям, то становится очевидным, что большинство либералов придерживаются максимы справедливость является равенством, при согласии в то же самое время с тем, что неравенства могут играть и играют известную роль в планах устройства социально справедливого общества.

Приоритет равенства как нормы и принципа справедливого обращения с людьми С. Хук скорее предполагает, чем доказывает. По его мнению, существуют легитимные и нелегитимные основания для дискриминации. Кто станет, например, возражать или обижаться, если врач уделяет больше внимания пациенту, находящемуся в крайне тяжелом положении. Но если он предпочитает другим больного только потому, что тот богат или имеет высокий общественный статус, это может вызвать недовольство и возмущение. Проблема состоит в возможностях легитимации, т.е. в оправдании неравенств с точки зрения права и справедливости. «Предположим, – пишет С. Хук, – что есть равенство в части полного развития членов общества как личностей – это кардинальная этическая вера демократии как образа жизни, – тогда, что не правильного в неравном обращении, если оно легитимно?» [3, с. 43].

Задача западного демократического общества, полагает он, состоит в замене неразумных неравенств разумными, нелегитимной дискриминации – легитимной. Равенство, поскольку оно в интерпретации С. Хука есть нечто иррациональное, не нуждается в оправдании. Достаточно того, что люди его принимают. Кроме того, оно включает в себе огромный потенциал. Равенство возможностей С. Хук восторженно называет «истинно революционным принципом», оно требует переделки социальных институтов, что на языке Хука означает последовательное проведение серии взаимосвязанных реформ [3, с. 42].

С. Хук допускает возможность корректировать результаты общественного распределения, которые резко отличаются от других в худшую сторону. Если распределение ориентируется на заслуги, то можно сказать, что тот или иной человек заслужил свой провал, свою неудачу, но его детям, испытывающим последствия данного провала, разумеется, следует обеспечить равные с

детьми других родителей возможности занять определенные стартовые позиции в жизни. Иначе говоря, справедливость требует отступления от принципов распределения по заслугам, проведения социальной политики на компенсационных началах по отношению к известным категориям лиц.

Антиэгалитарная позиция консерваторов связана с ориентацией на максимум «справедливость – это неравенство». Но даже очень, сильно выраженный антиэгалитаризм может допускать и признавать равенство, правда, в ограниченных и специальных формах. Например, различаются: «равенство возможностей», формально-юридическое равенство граждан перед законом, равенство узкого круга лиц, достигших определенного высокого общественного статуса (равенство людей «своего» круга) и т.д. Приверженность к одной из двух названных выше максим порождает, с одной стороны, эгалитарные теории справедливости, как правило, либеральные, а с другой – антиэгалитарные доктрины, в основном консервативного характера. Но в том, и другом случае часто предпринимаются попытки в рамках концепции социальной справедливости установить меру сочетания отношений равенства и неравенства на основе приоритетов, которые являются различными (нередко противоположными) у либералов и консерваторов [4].

Укоренившиеся принципы в слоях населения промышленных государств и идеи уравнительной справедливости прямо или косвенно отражаются в политической жизни, определяют ее остроту и сейчас, можно сказать, принесли уже некоторые плоды. Имеются в виду политические, законодательные и иные меры, принятые под воздействием широких общественных движений, таких, например, как движение за гражданские права в США; за равноправие женщин с мужчинами, за равенство рас, наций, национальных групп и меньшинств и т. д. Когда эгалитаризм из безобидного либерального идеологического течения стал превращаться в фактор, влияющий, на политику и законодательство буржуазного государства, консервативные круги забили тревогу. Они многократно усилили противодействие разрушительным и опасным, с их точки зрения, идеям уравнительной справедливости.

Функционально ее определяют как рационализацию общественных иерархий, приведение в органическое единство великого множества различий, неравенств, имеющих в обществе. Многие сторонники консервативной доктрины, не входя в глубокие разъяснения, считают справедливость

прежде всего человеческой добродетелью, понимают ее в духе Платона и заявляют: быть справедливым для человека значит заниматься своим делом, не вмешиваясь в дела других, знать свое место и не претендовать на чужой статус в иерархизированной структуре общества.

В этих самых общих социальных мировоззренческих установках либералов и консерваторов потенциально заложен их ответ на более частные вопросы соотношения равенства и справедливости. В воззрениях либералов четко проявляется стремление к универсализации справедливости, к трактовке ее как общественного качества, категории, которая успешно и лучше всего работает на более высоком уровне, чем индивидуальный. «Я беру справедливость не как свойство индивидов и их действий, – писал английский философ У. Франкен, – но как предикат обществ (особенно тех, которые называют нациями) и их действий и институтов» [2, с. 117]. Другие либеральные авторы не столь резко противопоставляют социальное и индивидуальное значение справедливости. Но все они, как правило, подчеркивают интегративные функции этой категории по отношению к обществу как целому.

С позиции трактовки консерваторов, цель справедливости – выделить индивидуальное в общем, индивидуализировать лицо, событие, факт, подчеркнуть в них своеобразие. Справедливость это право индивида быть самим собой. По отношению к индивиду справедливость имеет скорее деинтегративный, чем интегративный, характер. Отвергнув либеральное понятие социальной справедливости, консерваторы акцент на равенстве заменили акцентом на неравенство: «справедливость – это неравенство». Ясно, что при подобном подходе устанавливается отрицательное отношение к таким понятиям, как «справедливое равенство» или «несправедливое неравенство», ибо всякое равенство несправедливо, в то время как неравенства не могут быть несправедливыми.

Из вышесказанного следует, что консервативная теория реально существует не столько в виде систематически развитых доктрин или завершенных идеологических конструкций, сколько в качестве конечной цели, точки отсчета или принципиальной идеи, которую, может быть, не всегда прямо формулируют, но которая, тем не менее, задает тон вопросам соотношения равенства и справедливости.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1996.
2. *Франкен У.* Этика. / Пер. с англ. М.: СПб., 2009.
3. *Хук С.* Революция, реформа, социальная справедливость // Новое время. 1992. № 49.
4. *Шамилева Р.К.* Проблема справедливости в истории и современности: социально-философский аспект. Автореферат дис. ... канд. философских наук. Москва, 2009
5. *Шамилева Р.К.* Проблема справедливости в контексте интересов и потребностей // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6. С. 84-90.
6. *Шепелев М.А.* Неоконсерватизм: реконструкция идеологической доктрины реформистского консерватизма // Политика, экономика и инновации. 2015. № 2.

R E F E R E N C E S

1. *Bell D.* The social framework of the information society // New technocratic wave in the West. M.: Progress, 1996.
2. *Franken W.* Ethics. / Trans. from English. M.: SPb., 2009.
3. *Hook S.* Revolution, reform, social justice // New time. 1992. No. 49.
4. *Shamilev R.K.* The problem of justice in history and modernity: the socio-philosophical aspect. Abstract thesis. Moscow, 2009
5. *Shamilyova R.K.* The problem of justice in the context of interests and needs // Social and humanitarian knowledge. 2008. No 6.
6. *Shepelev M.A.* Neoconservatism: reconstruction of the ideological doctrine of the reformist conservatism // Politics, economics and innovation. 2015. No 2.

29 апреля 2019 г.
